

Против сращивания власти и собственности в России (к 90-летию со дня рождения А.С. Ахиезера)

А.П. Давыдов

*Федеральный научно-исследовательский социологический центр
РАН, Москва, Россия.*

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-8-84-97

Оригинальная исследовательская статья

Аннотация

В статье на примере современной России рассматриваются теоретические и философские аспекты проблемы сращивания власти и собственности. Методологический подход автора основан на концепции философии истории и общественного развития, разработанной А.С. Ахиезером. Так, сращивание власти и собственности рассматривается как фактор, блокирующий развитие страны, и вводится понятие синкрезиса «власть-собственность-управление», через которое объясняется мышление и действия руководителей перестройки и либерально-демократических реформ в России в 80–90-гг. XX в. В статье впервые предлагается рассматривать усилия по расчленению синкрезиса «власть-собственность-управление» в России как продолжение идеи разделения властей, зачинателями которой были представители западноевропейской демократической мысли – англичанин Дж. Локк и француз Ш. Монтескье, а также «отцы-основатели» Конституции США (А. Гамильтон, Дж. Мэдисон и Дж. Джей). Между тем классические западные теории демократических реформ не учитывают, что разделения ветвей политической власти недостаточно, необходимо также институционализировать отношения между властью политической и властью экономической. Разработанная А.С. Ахиезером методология анализа исторического опыта как раз выгодно отличается своей целостностью и учетом всей совокупности факторов: политических, экономических, социальных и культурных. Например, монополия трактуется Ахиезером не просто как экономическое, а как социально-историческое явление, возникающее еще на ранних этапах развития общества. Автор делает вывод о том, что, используя такие понятия социокультурной теории Ахиезера, как «сговор», «раскол» и «медиация», возможно разработать стратегию и тактику преодоления синкрезиса «власть-собственность-управление» для проведения широкой политической реформы, устанавливающей диалог между властью и обществом.

Ключевые слова: синкрезис, власть, управление, Ахиезер, монополизация, разделение властей, сговор, раскол, перестройка, реформы.

Давыдов Алексей Платонович – доктор культурологии, главный научный сотрудник Центра социологии управления и социальных технологий Федерального научно-исследовательского центра РАН.

apdavydov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-6429-5758>

Для цитирования: Давыдов А.П.. Против сращивания власти и собственности в России (к 90-летию со дня рождения А.С. Ахиезера) // *Философские науки*. 2019. Т. 62. № 8. С. 84–97. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-8-84-97

Against the Merger of Power and Property in Russia (On the 90th Anniversary of the Birth of A.S. Akhiezer)

A.P. Davydov

*Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-8-84-97

Original research paper

Abstract

The article examines the theoretical and philosophical aspects of the problem of merging power and property using the example of modern Russia. The author's methodological approach is based on A.S. Akhiezer's conception of the philosophy of history and social development. Thus, the merging of power and property is considered as a factor that blocks the development of a country. The author introduces the concept of "power-property-administration" syncretism and uses this concept to explain the thinking and actions of the leaders of perestroika and liberal-democratic reforms in Russia in the 1980–1990s. The article propose to consider the efforts to disassociate the "power-property-administration" syncretism as a continuation of the idea of separation of powers, which was developed by West European democratic thinkers J. Locke and C.-L. Montesquieu as well as by the "founding fathers" of the U.S. Constitution (A. Hamilton, J. Madison and J. Jay). Meanwhile, the classical Western conceptions of democratic reforms do not take into account that the separation of political powers is not sufficient; it is also necessary to institutionalize the relationship between political power and economic power. Thus, A.S. Akhiezer's methodology for the analysis of historical experience is based on taking into account the totality of all factors: political, economic, social and cultural phenomena. For example, the monopoly is interpreted by Akhiezer not only as an economic but also as a social and historical phenomenon, which originated

even in the early stages of human history. The author concludes that, using such concepts of Akhiezer's socio-cultural theory as "collusion," "divide" and "mediation," it is possible to develop a strategy and tactics for overcoming the "power-property-administration" syncretism and to conduct broad political reforms that will establish a dialogue between government and society.

Keywords: syncretism, power, administration, Akhiezer, monopolization, separation of powers, collusion, divide, perestroika, reforms.

Alexey P. Davydov – Doctor of Cultural Studies, Main Researcher at the Center for Sociology of Management and Social Technologies, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences.

apdavydov@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0001-6429-5758>

For citation: Davydov A.P. (2019). Against the Merger of Power and Property in Russia (On the 90th Anniversary of the Birth of A.S. Akhiezer). *Russian Journal of Philosophical Sciences = Filozofskie nauki*. Vol. 62, no. 8, pp. 84–97. DOI: 10.30727/0235-1188-2019-62-8-84-97

Введение. Методология анализа синкретиза «власть-собственность-управление»

Александр Самойлович Ахиезер работал в фокусных областях динамики развития российского общества, исследовал его болевые точки. Так родился его анализ одной из наиболее характерных черт культурной специфики России – монополизации экономики через сращивание власти и собственности¹.

Ахиезер писал: «Истоки монополии лежат в самом начале возникновения общества, когда человек, вступая на путь развития свободы, на путь освобождения себя от рабского растворения в окружающей природе, расплачивается за это, попадая под власть сообщества, жестко охраняющего накопленное культурное богатство, необходимость следования фиксированным в культуре программам жизни, всех форм деятельности. Это сообщество

¹ Проблема сращивания власти и собственности ховещается в отечественной [Дементьев, Устюжанина 2016; Солопова, Шутова 2017] и иностранной литературе (в основном как проблема разделения между «economic power» и «political power») [Wood 1981; Wood 2016; Rašović 2013; Preston 2016; Cole 2018, 361–362; Hiferding 2019, 369–370], однако в указанных работах мы встречаем преимущественно социологические и экономические концепции. Нам же интересен философский и социокультурный подход, что и отличает теорию А.С. Ахиезера от других концепций.

несло в себе внутреннюю потребность и способность защищать себя, свое право на свою сферу деятельности, в частности, и от своих собственных членов. *Власть лишь воплощает монополию, а реальным субъектом ее является сообщество в целом* (курсив мой. – А. Д.)» [Ахиезер 1998, 284]. «На ранних этапах развития монополия существует как синкретически невычлененный элемент технологии, организации, необходимый для непосредственного функционирования деятельности. Сложная циркуляция производимых ресурсов требовала жесткого контроля. Монополия здесь синкретически растворена во всех формах деятельности, в ритуалах. *Расширение и углубление господства натуральных отношений* влекло за собой соответственно расширение и углубление монополии. **Тождество власти и собственности экстраполировалось из патриархальной семьи, общины на большие сообщества, на громадные государства. Результат воплощался в Первом лице как символе и гаранте существующего абсолютного порядка, его монопольного господства** (курсив и полужирный мой. – А. Д.)» [Ахиезер 1998, 284]. «Сложившийся (в России. – А. Д.) к началу 1917 г. порядок – не результат перезревшего капитализма, как это трактует ленинская теория государственно-монополистического капитализма, но следствие развития товарно-денежных отношений в докапиталистической среде в форме анклавов. С одной стороны, в результате собственной слабости капитализм нуждался в государственной защите, а с другой – государство страшилось стихийности этого процесса, стихийного саморегулирующегося процесса формирования цен. Оба процесса поддерживали **слияние хозяйства и власти, оставались в основном в рамках синкретизма власти и хозяйства**» (курсив и полужирный мой. – А. Д.) [Ахиезер 1998, 126–127].

Что же происходит, когда тождество власти и собственности в условиях слабости рыночных отношений и медиационных процессов в обществе [Давыдов 2012] воплощается в тотальную патриархальную силу, возникающую при слиянии государства и монополистического капитала? Патриархальная «власть превращается в исполнительный орган монополий, высасывающая из общества жизненные силы и превращая их в деньги» [Ахиезер 1998, 126]. Ахиезер считает, что западноевропейские монополии, развиваясь на основе рынка и изменяясь в условиях демократии, постепенно изживали свою патриархальную сущность и становились капиталистическими. А российские анали-

тики прошли мимо этого важнейшего изменения. В частности, В.И. Ленин в своей теории империализма ошибочно интерпретировал советские монополии как капиталистические: «Социализм есть не что иное, как государственно-капиталистическая монополия, обращенная на пользу всего народа...» [Ленин 1969, 192]. Но советские монополии не были капиталистическими, они были патриархальными. Патриархальность – основная черта и нынешних монополий в постсоветской России.

В последнее десятилетие жизни Ахиезера было еще не ясно, как относиться к олигархату и крупным, в основном сырьевым, госкорпорациям, родившимся в России в 80–90-е гг. XX в. Эта неясность происходила из понимания, что естественные монополии нужны для развития добывающей и оборонной промышленности, экономики, работающей на освоение космоса, Арктики, Дальнего Востока, на экспорт, на развитие инфраструктуры, обеспечение городов водой, теплом, газом, продовольствием и т.д. Но одновременно в обществе усиливалось понимание опасности монополизации экономики через слияние власти, собственности и управления в руках владельцев этих монополий и государственных чиновников. Где-то в середине двухтысячных годов становилось все более ясным, что реформы остановились, а надежды многих людей (и Ахиезера, и других, близких к нему ученых, и мои, в том числе) на дальнейшую либерализацию/ демократизацию социальных отношений и политической системы в России не оправдались [Давыдов 2018; Давыдов, Розин 2017]. И в печати появились (информационные, аналитические, пока-янные) материалы, раскрывающие, как возникла система, которую сегодня мы называем сращиванием власти, собственности и управления.

Термин «власть-собственность-управление» («власть–собственность») как неорганическое единство власти и собственности сконцентрировал в себе призыв инициаторов начинавшейся перестройки расчленил этот синкретизм и заменить его на не очень понятную экономическую альтернативу – позволить власти, собственности и управлению функционировать отдельно, самостоятельно, автономно [Тихонов 2009, 61–64]. *Но политическая составляющая этого термина была и остается вполне понятной и оправданной. Потому что, на мой взгляд, идея разделения синкретизиса «власть-собственность-управление» – это по существу продолжение давно родившейся в западной демократии идеи политики разделения властей.*

Синкретиз «власть-собственность-управление» как результат номенклатурной приватизации

Постановка вопроса о разделении синкретиза «власть-собственность-управление» берет начало в постановке вопроса о «разделении властей» Дж. Локком (1632–1704) и Ш. Монтескье (1689–1755). Наиболее последовательно принцип разделения властей был проведен в Конституции США 1787 г. (А. Гамильтон, Дж. Мэдисон, Дж. Джей). *Все, что создает монополию в управлении, должно быть демополизовано, разделено, расчленено на составляющие.* Всевластный синкретиз «законодательная власть/исполнительная власть/судебная власть» должен быть расчленен, и другой всевластный синкретиз «власть-собственность-управление» также должен быть расчленен – именно так понимали свою задачу лидеры реформ 90-х и перестройки.

Е.Г. Ясин, министр экономики РФ в 1994–1997 гг., говорил в интервью в ноябре 2009 г.: «После ее (тоталитарной системы – А. Д.) слома, когда в России выстраивалось новое государственное и общественное устройство, требовалось добиться реального разделения властей, создать механизмы смены властей, свободных выборов. Но все эти механизмы нормального функционирования демократической системы так и не были созданы в полном объеме и в комплексе. Потому что Ельцин шел на все, кроме одного: он не хотел ни с кем делиться своей властью. Из-за этого я воспринимал Ельцина как двуликого Януса. С одной стороны, он был демократическим президентом, не нарушал свободу слова, старался обеспечить свободу выборов... С другой стороны, он оставался типичным секретарем обкома. Например, звонил мне как министру экономики и приказывал выделить капиталовложения такому-то заводу. На мои объяснения, что закон запрещает, в бюджете не предусмотрено, отвечал: “Ну, нет. Это же я тебе говорю! Значит, давай!”» [История новой России 2011, 256]. «Ельцин, будучи реформатором и опираясь на реформаторов в экономической сфере, в политическом плане постарался сохранить персоналистский режим, *не создал реальной системы разделения властей* (курсив мой – А. Д.)» [История новой России 2011, 255].

Но раз не сложился реальный политический курс на разделение властей – не было и реального разделения синкретиза «власть-собственность-управление». Альфред Кох вспоминает фрагмент из беседы с Егором Гайдаром: «А. К.: А ты чувствуешь свою вину или вину команды за то, что мы не смогли избежать тако-

го режима, который даже непонятно как называть: это и не диктатура, и не демократия, не реставрация, а непонятно что (курсив мой. – А. Д.). Скажем так, несоответствие масштаба личностей стоящим перед страной задачам? Е. Г.: Вину не чувствую. Боль, горечь – да. Но сказать, что я знаю, как надо было сделать, чтобы этого не случилось, не могу» [Авен, Кох 2015, 402].

Что же делать? Как расчлнить синкретиз? Как двинуть демократическую реформу в экономике? Это основной вопрос перестройки и последующих реформ.

Многие попытки предпринимались реформаторами для этого через финансовое регулирование: проводилось освобождение цен, конвертация рубля, запуск банковской реформы, неоднократное секвестирование бюджета, создание пирамиды ГКО, чековые инвестиционные фонды (ЧИФы), залоговые аукционы; особые надежды возлагались на приватизацию государственных предприятий. Но все эти меры, то, как они осуществлялись, показывали бессилие реформаторов изменить ситуацию в экономике. Посмотрите, как осуществлялась приватизация. А. Чубайс впоследствии рассказывал: «В конце 1991 года в условиях распада СССР стихийная приватизация бушевала повсюду. По сути это было нелегальное присвоение номенклатурной общенародной собственности, так как законных процедур разгосударствления не существовало. Чаще всего работали две схемы захвата госсобственности. *Первая*: имущество госпредприятия просто переписывалось как составная часть имущества некоего вновь создаваемого акционерного общества, здравый смысл игнорировался открыто и бесстыдно. *Вторая*: государственное имущество становилось частной собственностью в результате проведения нехитрой операции “аренды с выкупом”. Кто выиграл от такой приватизации? Новые собственники – чиновники, номенклатура...». Чубайс сообщает: «К началу 1990-х годов приватизация была предопределена уже потому, что государство к тому времени предельно ослабело – по существу, перестало существовать. Из него вытащили стержень под названием КПСС, у людей исчез страх перед репрессиями. А интересы остались. Но если есть интересы и нет ни законов, ни государства, ограничивающего аппетиты, то социальные группы реализуют свои интересы предельно агрессивно. Проблема была в том, как ввести в цивилизованные рамки номенклатурную приватизацию, незаконную и неуправляемую. Анализируя тогда, кто в советских политических реалиях конца 1980-х – начала

1990-х годов был заинтересован в приватизации, мы пришли к несколько неожиданному для того времени, да и для самих себя, выводу: это чиновники, номенклатура. Не случайно наиболее внимательными слушателями лекций о стратегии экономических реформ были участники партхозактивов, другим аудиториям это было не очень интересно. Номенклатура начала первой из всех социальных сил в стране осознавать, что такое собственность. А поскольку именно у нее были реальные рычаги управления собственностью, она и стала ими пользоваться по мере ослабления государства не только для управления, *но и для овладения ею* (курсив мой. – А. Д.). Это явление, начиная с конца 1980-х годов, получило название “номенклатурная приватизация”» [История новой России 2011, 271–272].

Но все-таки был хотя и небольшой, но безусловно успешный опыт приватизации, в ходе которого удалось разделить власть и собственность.

Опыт успешного разделения власти и собственности

Это известная история с приватизацией компании «Связьинвест». Опять цитирую Чубайса: «Хотелось хотя бы немного отмыться от претензий по “залоговым аукционам”. Я до сих пор готов доказать кому угодно: “Связьинвест” – образец честной, открытой, прозрачной, справедливой и законной приватизации. Никто в нашей команде и за минуту до вскрытия пакета понятия не имел, кто победит. Мы этого и не могли знать по той технологии, которую сами же предложили. Прямым подтверждением стали цифры: в ходе торгов и без того казавшаяся в то время фантастической стартовая цена в 1180 млн долларов взлетела до 1875 млн – рост более чем в 1,5 раза говорит сам за себя... “Связьинвест” мы отстаивали, а колоссальные доходы бюджета ушли на первоочередные государственные нужды. Было доказано, хотя и достаточно дорогой ценой, что наше государство может и должно обеспечить равные условия для противоборствующих бизнес-группировок, значит не является их агентом, а способно встать над ними там, где необходимо. *Это было важнейшим этапом отделения государства от собственности* (курсив мой – А. Д.)» [История новой России 2011, 285–286].

Но опыт приватизации компании «Связьинвест» не удалось превратить в тенденцию – приватизация в стране проходила как результат усилий чиновников, нацеленных на воспроизводство

синкретизиса «власть-собственность-управление». Чубайс рассказывал, как за копейки решением правительства крупнейшие государственные предприятия страны передавались в руки рождающихся олигархов: «Ты получи “Сибнефть”, ты получи “Норильский никель”, ты получи “ЮКОС” и сделай все, чтобы избирателей не гнобили невыплатой зарплаты, чтобы коммунисты не пришли к власти» [История новой России 2011, 281–282].

Разрушая унаследованное от советской власти качество экономики, правительство Гайдара создавало новое такое же. Петр Авен полагает, что создавая новую экономику, «невозможно было полностью избежать сращивания власти и собственности, которое является главным пороком нашей системы» [Авен, Кох 2015, 407]. А. Чубайс поясняет: «Мы, реформаторы 1990-х годов, первую проблему (победа над коммунизмом в России) решили, вторую (отделение власти от собственности, то есть строительство некоррупцированного государства и конкурентной экономики, основанной на частной собственности), к сожалению, нет... Только надо понимать, что это задача – на целое поколение, может быть, и не на одно. Стоит честно признать, что глубину и мощь “взаимного притяжения” власти и собственности в России мы сильно недооценили» [История новой России 2011, 286–287].

В результате после 1996 г. политический ландшафт в стране сильно изменился. Новоиспеченные миллиардеры давали интервью, из которых следовало, что страной управляют они, они наняли президентом какого-то там Ельцина... Хозяевами страны становились олигархи, интегрировавшиеся в государственную систему принятия политических решений. Они с помощью внешне демократических реформ воспроизводили ячейки общества, которое Ахиезер называл «дофеодальным азиатским способом производства, докапиталистическим обществом-общиной», нужно было как-то противостоять «нараставшей борьбе с людьми, преодолевавшими свою зависимость от коллективных форм жизни» [Ахиезер 1998, 465, 466]. Но как?

Общественная дискуссия о государственных монополиях

Концепция акад. А.Г. Аганбегяна. Аганбегян в своей книге «О приоритетах социальной политики» (2018), обобщая опыт российской перестроечной и постперестроечной экономики, пишет: «Приватизацию, как сейчас стало ясно, надо было проводить иначе. Можно было не допустить образования такого количества

так называемых олигархов, миллионеров и миллиардеров, возникших на пустом месте, без достаточных оснований, без умения управлять и т.д.» [Аганбегян 2018, 68]. Аганбегян оценивает опыт приватизации 90-х гг., подчеркивая не столько достижения, сколько его недостатки: «Во-первых, все осознают, что уровень зарплаты зависит от производительности труда, но не все понимают, что есть и сильнейшая обратная связь: без высокой заработной платы не может быть высокой производительности труда. И мы имеем такой низкий уровень производительности труда, который соответствует низкому уровню оплаты... (Другой недостаток. – А. Д.) – то, что у нас предприятия и организации, контролируемые государством, производят до 70% валового внутреннего продукта, в то время как в 2005 году они производили 35% валового продукта, – сильнейший ограничитель нашего социально-экономического развития. Крайне негативно влияет на благосостояние народа олигархический характер нашей экономики, когда *1% населения владеет 78% имущества* (курсив мой. – А. Д.) против 40 % в США, и даже меньшей доли – в странах Европы и в Японии. Огромная концентрация ресурсов и богатства в руках *96 долларовых миллиардеров и 182 тыс. долларовых миллионеров* (курсив мой. – А. Д.), официально насчитывающихся в России, не оставляет остальной части населения достаточных средств для более или менее полноценной жизни» [Аганбегян 2018, 94, 95–97].

Аганбегян, а также виднейшие представители всего экономического блока российских общественных наук (РАН, МГИМО, ИМЭМО, Вольного экономического общества и др.) – Р.С. Гринберг, С.Д. Бодрунов, Я.М. Мирский, А.Д. Некипелов, Н.И. Лапин, В.В. Ивантер, С.Д. Валентей и др. – провозглашают принцип «в экономике чем меньше государства, тем лучше». Иной подход демонстрирует акад. Д.С. Львов в книге «Третий путь» (1998).

Концепция акад. Д.С. Львова (1998 г.). «Реформистская волна вместе с отраслевой системой управления смела необходимое для современной индустриальной экономики *среднее звено управления* (курсив мой. – А. Д.) – промышленные концерны, которые к началу реформ только-только стали формироваться. Последовавшие за этим волны ваучерной приватизации завершили эту разрушительную работу. Страна оказалась без конкурентоспособного промышленного ядра, без перспектив выстраивания на мировом рынке мощных монопольно-промышленных противовесов. Исправление этой стратегической ошибки – веление времени.

Мы должны отказаться от шаблонных представлений о вреде промышленных монополий» [Львов 1998, 70–71].

Концепция А.С. Ахиезера (1998 г., 2008 г.). Ахиезер переводит дискуссию о монополиях в русло глубокой демократической реформы и социально-философского дискурса. «Борьба с монополиями административными методами... может быть лишь дополнением к иным мерам, прежде всего, к опоре на создание *массовой микроструктуры продавцов и покупателей* (курсив мой. – А. Д.). Этот путь соответствует логике истории мирового хозяйства. Эти люди своей численностью могут создать среду для дальнейшего развития рынка и инициативы. Так как монополия вырастает из каждой клеточки общества, то реальное средство против нее – только объединение сил либерально ориентированного государства и антимонопольных сил *«снизу»*, сочетание политического и хозяйственного давления» [Ахиезер 1998, 286–287].

В 2000-м г. к власти пришел В.В. Путин: одной из его первоочередных задач стало забрать власть у новых хозяев страны, таких как В. Потанин, П. Авен, А. Кох, А. Чубайс, Б. Березовский, В. Гусинский, О. Дерипаска и др., повысить эффективность управления экономикой. Олигархи были отстранены от государственного управления, но монополии были сохранены. 9 марта 2004 г. была сформирована Федеральная антимонопольная служба – министерство РФ, отвечающее за «выращивание» монополий в задаваемых рамках и борющееся с их склонностью к беспределу. Но решила ли эта реформа проблему разгосударствления экономики и повышения ее эффективности?

Заключение

Глава ФАС И. Артемьев в интервью «Коммерсанту» 25 сентября 2018 г. сообщил: «Наша экономика во многом остается отсталой, полуфеодальной, особенно в малоразвитых регионах, конкуренцией там и не пахнет... Это особенность огосударствления экономики и создания государственно-монополистического капитализма, *сращивания бизнеса и власти* (курсив мой. – А. Д.). Это – общая болезнь, которая у нас уже давно. На фоне санкций госсектор еще больше укрепился, мы это видим, в частности, на примере банковского сектора или промышленности. И чем больше санкций действует, тем активнее происходит огосударствление» [Артемьев 2018]. Ежегодный ущерб от картелизации на товарных рынках и торгах оценивается в 1,5–2% ВВП – триллионы рублей. «В год возбуждается более 400 антимонопольных дел, которые связаны с заключением соглашений, ограничивающих конкуренцию. 85 процентов – это картели, причем их количе-

ство увеличивается», – подчеркнул председатель правительства Д.А. Медведев [Медведев 2019]. Но деятельность ФАС, несмотря на всю ее необходимость, не решает главного – она ограничивает, но отнюдь не разрушает синкретиз «власть-собственность-управление» как основание монополизации. Что делать?

Ахиезер так отвечает на этот вопрос: монополии – «это *сговор* (одной части общества против другой)... это отказ, полный или частичный, от соблюдения законов, правил, юридических процедур и публичности. В России в результате *раскола*, прежде всего между... *вечевыми и либеральными* методами в результате отсутствия между полюсами этих оппозиций значимого взаимопроникновения, господства инверсионных взаимопереходов, создаются условия высокой дезорганизации для принятия значимых решений... *Опасность сговора* в том, что он воспроизводит *раскол, дезорганизацию* в самом процессе принятия решений... *Преодоление сговора* возможно лишь в процессе ограничения *раскола*. Важными элементами ограничения возможности *сговора* являются свобода печати, все формы гласности, формирование гражданского общества, правового государства, открытого общества (курсив и полужирный мои. – А. Д.)» [Ахиезер 1998, 444].

Нужна глубокая институционально-политическая реформа, освобождающая рынок и конкуренцию от диктата государственно-монополистического сговора и устанавливающая диалог между властью и обществом. Надо продолжить дело Дж. Локка и Ш. Монтескье – разделение властей, – расчленив синкретиз «власть-собственность-управление» на автономные «власть», «собственность» и «управление». Лидеры перестройки в России (Е. Гайдар, А. Чубайс, Е. Ясин, П. Филиппов) пытались сделать это и потерпели поражение. Но они сделали важное – установили организационную связь между усилиями западных теоретиков демократических реформ и собственными реформаторскими усилиями, теорию этих общих усилий начал создавать А.С. Ахиезер, введя в свой анализ ключевые слова «сговор» и «раскол». Дело практиков и теоретиков российских реформ XX в. требует сегодня продолжения.

ЦИТИРУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Авен, Кох 2015 – *Авен П., Кох А.* Революция Гайдара. История реформ 90-х из первых рук / 2-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2015.

Аганбегян 2018 – *Аганбегян А.Г.* О приоритетах социальной политики. – М.: Дело, 2018.

Артемьев 2018 – *Артемьев И.* Глава ФАС назвал экономику России отсталой и полуфеодальной // Коммерсант. 25.09.2018. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3751996>

Ахиезер 1998 – *Ахиезер А.С.* Россия: критика исторического опыта. Т. II. Теория и методология. Словарь / 2-е изд. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998.

Давыдов 2012 – *Давыдов А.П.* Неполитический либерализм в России. – М.: Мысль, 2012.

Давыдов 2018 – *Давыдов А.П.* Основание развития как социокультурная проблема (к вопросу о медиационной теории эволюции западного социума) // Вестник Института социологии. 2018. № 24. С. 27–51.

Давыдов, Розин 2017 – *Давыдов А.П., Розин В.М.* Спор о медиации. Раскол в России и медиация как стратегия его преодоления. – М.: URSS, 2017.

Дементьев, Устюжанина 2016 – *Дементьев В.Е., Устюжанина Е.В.* Проблема власти с точки зрения институционального подхода // Журнал институциональных исследований. 2016. Т. 8. №. 3. С. 91–101.

История новой России 2011 – История новой России. Очерки, интервью. В 3 т. Т. 1 / под общей ред. П.С. Филиппова. – СПб.: Норма, 2011.

Ленин 1969 – *Ленин В.И.* Грозящая катастрофа и как с ней бороться // *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 34. – М.: Политиздат, 1969.

Лепский 2015 – *Лепский В.Е.* Постнеклассическая методология формирования образа будущей России // Рефлексивные процессы и управление / под ред. В.Е. Лепского. – М.: Когито-Центр, 2015. С. 225–232.

Львов 1998 – *Львов Д.С.* Третий путь. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, 1998.

Медведев 2019 – *Медведев Д.А.* По законам рынка // Российская газета. 27.06.2019. – URL: <https://rg.ru/2019/06/27/dmitrij-medvedev-utverdil-programmu-mer-po-borbe-s-karteliami.html>

Солопова, Шутова 2017 – *Солопова Н.Н., Шутова Н.А.* Собственность и власть // Экономика. Профессия. Бизнес. 2017. №. 4. С. 80–83.

Тихонов 2009 – *Тихонов А.В.* Социология управления. – М.: Канон+; Реабилитация, 2009.

Cole 2018 – *Cole W.M.* Poor and Powerless: Economic and Political Inequality in Cross-National Perspective, 1981–2011 // International Sociology. 2018. Vol. 33. No. 3. P. 357–385.

Hiferding 2019 – *Hiferding R.* Finance Capital: A Study in the Latest Phase of Capitalist Development. – London: Routledge, 2019.

Preston 2016 – *Preston P.* Inequality and Liberal Democracy: A Critical Take on Economic and Political Power Aspects // Javnost – The Public. 2016. Vol. 23. No. 1. P. 37–55.

Rašović 2013 – *Rašović A.* Some Reflections on the Theoretical Concepts Involved in Corporate Governance – The Moral and Philosophical Aspects // SEER: Journal for Labour and Social Affairs in Eastern Europe. 2013. Vol. 16. No. 2. P. 163–175.

Wood 1981 – *Wood E.M.* The Separation of the Economic and Political in Capitalism // New Left Review. 1981. No. 127. P. 66–95.

Wood 2016 – *Wood E.M.* Global Capital, National States // Historical Materialism and Globalisation. – London: Routledge, 2016. P. 17–39.

REFERENCES

- Aganbegyan A.G. (2018) *On the Priorities of Social Policy*. Moscow: Delo (in Russian).
- Akhiezer A.S. (1998) *Russia: A Critique of Historical Experience. Vol. 2: Theory and Methodology. Vocabulary*. Novosibirsk: Sibirskiy khronograf (in Russian).
- Aven P. & Koch A. (2015) *Gaidar Revolution. History of the Reforms of the 1990s*. Moscow: Alpina Publisher (in Russian).
- Cole W.M. (2018) Poor and Powerless: Economic and Political Inequality in Cross-National Perspective, 1981–2011. *International Sociology*. Vol. 33, no. 3, pp. 357–385.
- Davydov A.P. (2012) *Non-Political Liberalism in Russia*. Moscow: Mysl' (in Russian).
- Davydov A.P. (2018) The Basis of Development as a Socio-Cultural Problem (On the Issue of the Mediation Theory of the Evolution of Western Society). *Bulletin of the Institute of Sociology, RAS*. No. 24, pp. 27–51.
- Davydov A.P. & Rozin V.M. (2017) *The Dispute on Mediation. The Split in Russia and Mediation as a Strategy to Overcome It*. Moscow: URSS (in Russian).
- Dementiev V.E. & Ustyuzhanina E.V. (2016) The Problem of Power: Institutional Approach. *Journal of Institutional Studies*. Vol. 8, no. 3, pp. 91–101 (in Russian).
- Filippov P.S. (Ed.) (2011) *History of New Russia. Essays, Interviews. In 3 Vols.* (vol. 1). Saint Petersburg: Norma (in Russian).
- Hiferding R. (2019) *Finance Capital: A Study in the Latest Phase of Capitalist Development*. London: Routledge.
- Lenin V.I. (1969) A Threatening Catastrophe and How to Deal with It. In: Lenin V.I. *Complete Works* (vol. 34). Moscow: Politizdat (in Russian).
- Lepsky V.E. (2015) Post-Non-Classical Methodology of Forming the Image of the Future Russia. In: Lepsky V.E. *Reflexive Processes and Management* (pp. 225–232). Moscow: Kogito Tsentr (in Russian).
- Lvov D.S. (1998) *The Third Way*. Saint Petersburg: Publishing House of Saint Petersburg State University of Economics and Finance (in Russian).
- Preston P. (2016) Inequality and Liberal Democracy: A Critical Take on Economic and Political Power Aspects. *Javnost – The Public*. Vol. 23, no. 1, pp. 37–55.
- Rašović A. (2013) Some Reflections on the Theoretical Concepts Involved in Corporate Governance – The Moral and Philosophical Aspects. SEER: *Journal for Labour and Social Affairs in Eastern Europe*. Vol. 16, no. 2, pp. 163–175.
- Solopova N.N. & Shutova N.A. (2017) Property and Power. *Economics. Profession. Business*. 2017. No. 4, pp. 80–83 (in Russian).
- Tikhonov A.V. (2009) *Sociology of Management*. Moscow: Kanon+; Reabilitatsiya (in Russian).
- Wood E.M. (1981) The Separation of the Economic and Political in Capitalism. *New Left Review*. No. 127, pp. 66–95.
- Wood E.M. (2016) Global Capital, National States. In: Rupert M. & Smith H. (Eds.) *Historical Materialism and Globalisation* (pp. 17–39). London: Routledge.